

УДК 81-114.2

ПАРОНИМИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.Н. Демидова

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье анализируются причины и факторы явления паронимии в разных стилевых разновидностях языка. Особое внимание уделяется паронимам, представленным в научном и официально-деловом стилях. Утверждается, что паронимы в текстах названных стилей слабо отражены в словарях и требуют пристального лингвистического изучения.

Ключевые слова: пароним, паронимическое сближение слов, стиль языка, научный текст, официально-деловой текст, словарь паронимов.

Paronymy as a Current Stylistic Problem

Elena N. Demidova

Chelyabinsk State University

The article analyses the causes and factors of paronymy in different varieties of the language style. Special attention is paid to paronyms in scientific and business styles. It is revealed that paronyms used in the texts of these styles are poorly reflected in dictionaries and require a close linguistic study.

Key words: paronym, paronymy convergence of words, language style, scientific text, official-business text, dictionary of paronyms.

Проблема разграничения паронимов, которые ошибочно заменяются один другим, приводя к искажению смысла, в современной речевой ситуации продолжает оставаться актуальной. Несмотря на то что существует немалое количество словарей паронимов [1; 3; 7; 8], целью которых является помощь в создании грамотных и лексически точных текстов, количество ошибок, связанных с неразличением данных единиц, неуклонно растет не только в обыденной речи, но и в публицистических, научных и официально-деловых текстах, где, казалось бы, такое явление, как паронимия, должно быть исключено в силу специфических характеристик этих функционально-стилевых разновидностей русского языка.

Между лексикографами нет единого мнения о том, что считать паронимами. Одни ученые (например, автор «Словаря паронимов русского языка» Н.П. Колесников) относят к паронимам любые созвучные единицы, вплоть до окказионально смешиваемых в речи слов (*легальный – лояльный, стерильный – стиральный*) [7]. Другие (в частности, авторы «Словаря паронимов русского языка» Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева [1], а также создатель «Толкового словаря паронимов русского языка» В.И. Красных [8]) паронимами называют только семантически близкие однокоренные

слова, принадлежащие к одной части речи, имеющие звуковое сходство, но различающиеся своими значениями (типа *представить – предоставить*). При такой трактовке паронимов их звуковое сходство понимается не как случайное, а как обусловленное словообразовательными и смысловыми связями.

Полагаем, что, рассматривая явление паронимии, необходимо учитывать функционально-стилевые характеристики текстов, в которых оно представлено. Широкое понимание паронимов (с возможностью окказионального смешения слов типа *ассорти – ассортимент* и пр.) правомерно прежде всего по отношению к публицистическим и разговорным текстам и уместно в рамках культуры речи. Подобное понимание паронимов возможно также при обучении родному или иностранному языку. Но применительно к текстам, относящимся к официально-деловому и научному стилям, т.е. текстам с жесткой структурой, для которых характерно стремление к точности, логичности, однозначности, где компетентность авторов позволяет исключить элементарные ошибочные замены созвучных слов, более целесообразно использовать узкое понимание паронимов. В указанных стилях основную проблему представляют неполные паронимы, т.е. слова, семантическое разграничение объема значений которых в естественном языке не завершено полностью (что и приводит, по-видимому, к их сближению в сознании автора). Приведем в качестве примера прилагательное *лирический*, которое в 1-м и 2-м своих значениях может вступать в синонимические отношения с прилагательным *лиричный* (*лирическое настроение – лиричное настроение*), однако употребление этого же прилагательного в 3-м значении не допускает замены его коррелятом без изменения смысла, ср. *лирический тенор* – разновидность высокого мужского голоса (терм.), *лиричный тенор* – характеристика высокого мужского голоса с точки зрения его выразительности [1].

Причины появления паронимии в разных функциональных стилях могут быть общими и различными. Одна из общих причин – незнание или неточное знание лексического значения создателем текста. О причинах неразличения сходных по форме, но отличных по значению слов, безотносительно к тому, в каком тексте возникает паронимия, рассуждает О.В. Вишнякова [3]. По ее мнению, паронимическое сближение является результатом лексико-словообразовательных процессов, а точнее, интерференции синонимичности, которая основывается на недостаточной семантической дифференцированности тех аффиксов однокоренных слов, которые еще в XIX веке принадлежали синонимам. С постепенной утратой компонентами синонимичности их взаимозаменяемость стала невозможной без изменения смысла высказывания (например, в паронимах с суффиксами

-лив-//-н-, -еск-//-н-: *понятливый* – *понятный*, *симпатический* – *симпатичный*). О.В. Вишнякова указывает также на те психолингвистические причины, в результате которых происходит перенос признаков одного явления на другое при нейтрализации их различий из-за фонетической близости лексем. Однако факторы, способствующие появлению паронимов в текстах разных стилей, несколько отличаются, как и особенности их функционирования.

В научном стиле основным фактором возникновения паронимии является увеличение числа исследователей-билингвов, интенсификация международных контактов, что неуклонно ведет к расширению объема используемых в научной речи номинативных средств, появлению новых, нетрадиционных вариантов терминов и терминоположений. Ср. *активировать* наряду с *активизировать*, *структуральный*, *перцептуальный* наряду со *структурный*, *перцептивный* и *перцепционный*. Дополнительным фактором выступает неустойчивость содержательного объема терминов, характерная для периода формирования или реструктурирования той или иной области знания.

При использовании в текстах научного стиля двух (реже – трех и более) сходных по значению и морфемной структуре слов действует тенденция к разграничению значений данных лексем. Так, в исследованиях последних лет поставлена проблема четкой дифференциации терминов *ментальность* и *менталитет*, которые в русском языке, по мнению С.Г. Воркачева, являются этимологическими дублетами и паронимами, стремящимися к расподоблению и приобретению самостоятельного значения. «Если ментальность – это способ видения мира вообще, то менталитет – набор специфических когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [4. С. 6-7]. О наличии подобной тенденции в научных текстах пишет Е.И. Голованова [5].

Таким образом, на процесс варьирования языковых единиц в научной речи накладываются определенные ограничения, связанные с возможностью ментального профилирования в них различий на основе формальных расхождений. Возникшие в результате смысловой дифференциации самостоятельные наименования требуют от авторов научных текстов повышенного внимания и метаязыковой рефлексии. Не случайно с явлением паронимии регулярно сталкиваются ученые секретари диссертационных советов, а также редакторы сборников научных статей. Как отмечает Е.И. Голованова, весьма часто происходит взаимозамена слов *лингвокультурный* – *лингвокультурологический*, *варьирование* – *вариантность*, *топонимия* – *топонимика* и пр. [5. С. 31-32]. Однако, несмотря на большое количество неточностей, возникающих в научном тексте из-за неполных паронимов, ни в одном из существующих словарей

данные лексемы не представлены. Разграничение подобных паронимов является важной задачей, поскольку научный текст призван обеспечить точность и однозначность транслируемого смысла. На деле же такого разграничения зачастую не происходит, что приводит к размытости мысли и смысловой деформации.

Официально-деловой стиль, в отличие от научного, характеризуется специфическими особенностями, сложившимися в процессе создания или применения документов и закрепленными в специальных нормативных актах. Некоторые лексемы в текстах официально-делового стиля употребляются в ином значении, нежели в естественном функционировании языка. В текстах законодательных актов авторы, употребляя то или иное слово, часто опираются не на значение, зафиксированное в общелитературных толковых словарях, а на дефиницию, приписываемую ему в федеральном законе. В результате в текстах законов, а впоследствии и в подзаконных актах, могут возникнуть случаи паронимии. Так, например, вопреки зафиксированной толковыми словарями семантике слов *экономический* – *экономичный* в Федеральном Законе «О содействии развитию жилищного строительства» (в ред. от 10.07.2012 № 118-ФЗ) в значении «доступное жилье» (т.е. характеризующееся невысокой себестоимостью и стоимостью, или экономичное) использовано прилагательное *экономический* (*жилье экономического класса*) вместо *экономичный* («экономичное жилье» или «жилье экономичного класса»). Поскольку одной из важных черт официально-делового стиля является консервативность, замена компонентов в номинативных сочетаниях воспринимается как ошибка. Порождаемые в нормативно-правовых актах сочетания с паронимической заменой закрепляются на практике, затем подобная лексика попадает в сообщения пресс-служб министерств и ведомств, а далее через средства массовой информации проникает в общеязыковую среду. Так, например, произошло с паронимами *туристский* – *туристический* и упомянутой выше парой *экономичный* – *экономический*.

Публицистический стиль, в отличие от стилей с жесткой структурой, характеризуется более широким выбором лексических средств и относительно свободной сочетаемостью слов. Данному стилю свойственно употребление как полных, так и неполных паронимов. При этом чаще всего парные лексемы, которые в текстах с жесткой структурой воспринимаются как паронимические единицы, в журналистских текстах могут выступать в качестве синонимов или вариантов. Так, например, Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева в «Словаре паронимов русского языка» отмечают, что «прилагательное *прозаический* в 1-м знач. образует словосочетания, называющие понятия, относящиеся к прозе как виду литературного

творчества. В других знач. *прозаический* и *прозаичный* – синонимы, образующие однотипные словосочетания» [1. С. 364].

Появлению паронимии в публицистическом тексте способствует немало факторов. Одним из них является пренебрежение к точности речи: для автора (особенно в интернет-публикациях) это качество речи становится не самым важным, уступая место необходимости срочно удовлетворить информационный голод. Кроме того, авторы публикаций нередко используют паронимы для создания комического эффекта (например, «Вот ответил бы *архетипичный* Овен! А народ требует любовный прогноз, и не какой-то личный, а на неделю! Что может измениться у *архетипических* Овнов и их *архетипических* партнерш-Весов или любимых Львов за неделю?» [10]). При этом статья претендует на определенную степень достоверности, а не просто служит для развлечения читателя. Следует отметить, однако, что благодаря интерактивным возможностям Интернета, можно проследить, как внимательные носители языка реагируют на огрехи и неточности в употреблении слов. Приведем в качестве примера реплику участника интернет-форума по поводу статьи о фильме «Книга мастеров»: «В общем и целом, спорить трудно. Не понравилось только то, что автор (явно филологически подкованный) не разделяет понятия “сказка” и “сказ”, а также “архетипичный” и “архетипический”» [12]. Иными словами, несмотря на то, что публицистический текст позволяет употреблять лексические единицы более свободно, для адекватного воздействия на адресата необходим строгий подход к выбору слов, что повысит у читателей доверие к публикуемой информации.

Примеров паронимического смешения слов в публицистическом стиле немало. Их можно найти во всех существующих словарях паронимов, поскольку, именно медийные тексты являются основным источником материала для лексикографических справочников. Приведем один из характерных примеров неверного употребления слова: «*По некоторым западным методикам в организм женщины вводят специфические гормоны. Считается, что они оказывают омолаживающее действие*». На наш взгляд, автором допущена лексическая неточность, поскольку прилагательное *специфический* имеет значение «отличительный, свойственный только данному предмету, явлению; своеобразный, характеризующийся спецификой» (ср., например, *специфический запах*). В данном контексте более уместным является прилагательное *специальный*, которое означает «особый, исключительно для чего-л. предназначенный» (ср., например: *специальный прибор, специальная аппаратура, специальные гормоны* и т.п.)). Заметим, что пара *специфический* – *специальный* не зафиксирована ни в одном из словарей паронимов русского языка.

В разговорном стиле паронимия представлена достаточно широко. Причины большого количества паронимов связаны здесь с неподготовленностью, спонтанностью разговорной речи, опорой говорящих на невербальные средства. В отличие от других стилей языка в разговорном стиле чаще встречаются случаи окказионального смешения созвучных слов.

Для текстов, относящихся к художественному стилю, явление паронимии не является серьезной проблемой, поскольку над текстом художественного произведения работает не только автор, но и редакторы. В данном случае уместнее говорить о парономазии, в основе которой лежит явление паронимической аттракции. «Паронома́зия или анноминация (паронома́сия др.-греч. *παρονομασία* *paronomasia*, от *παρά* – возле и *ονομάζω* – называю) – фигура речи, состоящая в комическом или образном сближении слов, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут иногда каламбурно использоваться в речи. Например, русское “муж по дрова, жена со двора”, французское “*apprendre n’est pas comprendre*” – “узнать не значит понять” [2. С. 226]. Если смешение паронимов – грубая лексическая ошибка, то парономазия представляет собой стилистическую фигуру и изучается в рамках литературоведения. Парономазия как стилистический прием помогает писателю правильно и точно выразить мысль, а также раскрыть возможности русского языка в передаче тонких смысловых оттенков.

Парономазия достаточно подробно рассмотрена в научной литературе. Исследователи отмечают, что «как и при паронимии, лексические пары при парономазии принадлежат к одной части речи, выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции. У таких слов могут быть одинаковые приставки, суффиксы, окончания, но корни у них всегда разные. Кроме случайного фонетического сходства, слова в подобных лексических парах могут не иметь ничего общего, их предметно-смысловая отнесенность может быть совершенно различна. Парономазия в отличие от паронимии не носит характера закономерного и регулярного явления» [6. С. 52].

Таким образом, для решения проблемы интерпретации понятия паронимии и рассмотрения данного явления во всей его полноте и целостности необходимо выявить особенности функционирования паронимов в текстах разных функциональных стилей, поскольку именно диктуемые стилем сочетаемость, смысловые оттенки, рождающиеся в тексте, определяют границы данного понятия. В результате проведенного исследования обнаружена закономерность, согласно которой в текстах жесткой структуры (научных и официально-деловых) члены паронимической пары закреплены за определенными словосочетаниями и

их замена нежелательна, а в текстах со свободной структурой подобные слова могут выступать в качестве синонимов или вариантов.

На наш взгляд, специфика функционирования неполных паронимов в текстах с жесткой структурой остается наименее изученной лингвистами. Между тем в связи с бурным развитием научного знания, появлением новых терминов и понятий проблема паронимии в научном тексте становится все более актуальной. В изучении явления паронимии необходимо сместить акцент с разговорного и публицистического стилей на научный и официально-деловой, поскольку именно в этих стилях паронимия порождает случаи непонимания, ведущие к научным или экспертным спорам, некоторые из которых могут разрешиться лишь в рамках судебного заседания.

Библиографический список

1. *Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С.* Словарь паронимов русского языка. М.: АСТ; Астрель, 2004. 458 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 19. М.: Сов. энциклопедия, 1975. 648 с.
3. *Вишнякова О.В.* Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 352 с.
4. *Воркачев С.Г.* Из истории слов: лингвокультурный концепт // Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2006. С. 3-14.
5. *Голованова Е.И.* Паронимия в научном тексте как проблема соотношения языковой формы и содержания // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 28-33.
6. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
7. *Колесников Н.П.* Словарь паронимов русского языка. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 344 с.
8. *Красных В.И.* Толковый словарь паронимов русского языка. М.: АСТ; Астрель, 2003. 592 с.
9. Электронный ресурс Интернет: <http://www.astrologer.ru/.../message.cgi?id=24153>.
10. Электронный ресурс Интернет: <http://www.ratsen.narod.ru/programm.html>.
11. Электронный ресурс Интернет: <http://www.press.ru-vector.com/2009/11/01/7828/>.
12. Электронный ресурс Интернет: <http://www.zhivoeslovo.ru/content/view/238/122>.